

Заметки о театре

В БУДНИ И В ПРАЗДНИК

И ЕДАВНО одна моя знакомая, человек начитанный, имеющий устойчивые взгляды на жизнь и посещающий пятый класс средней школы, доверительно сообщила мне, что хочет стать актрисой.

— Превосходная идея! — ответил я заговорщически. — Но как на это смотрят родители?

— Папа посмеивается и утверждает, что таким серьезным людям, как я, нечего делать в театре: там приходится играть комедии. А мама просто манерничает. Послушать ее, так выходит, что артисты не знают ни дня, ни ночи: они то в театре, то в разъездах.

Моя знакомая забыла, что ей положено быть рассудительной, и совсем по-мальчишески воскликнула:

— А ведь это здорово, так работать, что и домой ходить не обязательно!

Мне вспомнился этот забавный разговор во время беседы с артистом театра имени Якуба Коласа О. Лаппо. И пусть он мне простит, если я расскажу о нем и то, чего сам он не стремился рассказывать.

...Случилось так, что его перестали загружать серьезной работой. Он пробовал протестовать, а потом успокоился и смирился.

Товарищи привыкли к тому, что Лаппо приходил гримироваться позже, а разгримировывался раньше всех. Его в шутку стали называть скоростником. В ответ он пытался бравировать таким положением в коллективе. Оденется, бывало, где-то уже после первого-второго акта,

поклонится товарищам, и произнесет игриво:

— Адьо, ребята, трудитесь на благо главного бухгалтера, а меня трамвай ждался.

Обладая известной актерской техникой, он изрядно «заштамповался» и, казалось, обрек себя на маленькие или даже выходные роли.

Но вот ему поручили большую работу в комедии «Квартет алямбор». Артист выполнил задачу вполне удовлетворительно, но своего злейшего недуга — легкого отношения к творчеству — одолеть не сумел.

И вот новая, серьезная роль — Виктора в пьесе А. Арбузова «Иркутская история». Но об этом позднее. Сейчас можно только воспроизвести слова артиста:

— Я прихожу на этот спектакль, как на праздник.

Он только из скромности умалчивает, что появляется теперь в своей гримировочной комнате значительно раньше других участников спектакля.

МНЕ ДОВЕЛОСЬ побывать на одном из занятий с молодыми артистами, недавними выпускниками театральных студий и института, которые в театре имени Якуба Коласа проводятся систематически и по строго разработанной программе. Руководитель занятий — главный режиссер театра Юрий Борисович Щербаков не стал внушать своим слушателям прописные истины актерского ремесла, он повел душевную беседу. По-

началу мне казалось, что я мешаю этим занятиям, потому что вторгаюсь в область «интимной» жизни театра, в его сугубо профессиональные секреты. Но затем почувствовал: нет, это не таинство, это будни, в которых мужает молодой художник, по капле впитывая в себя мудрость творчества.

Режиссер вел беседу с молодежью, и я видел, как свободно проникает он в их открытые души, как здорово там орудует то жестким словом, то похвалой, с предостерегающим «только не зазнаваться». Он не скупился на иронию в адрес тех, кто в искусстве готовит быстро, горячо, но не очень вкусно, и тут же заставлял слушателей проникнуться чувством глубочайшего уважения к артистам, которые не могут жить без святого — без сознания своего вечного долга перед народом и Родиной.

Меня увлекли эти занятия, и я покидал их с чувством глубокого удовлетворения. Думалось: если бы так всегда и во всех театрах республики работали с молодежью, разве бы мы когда-нибудь почувствовали, что мастера состарились, а достойная смена где-то задержалась в пути. Ведь в искусстве, как в жизни, смена поколений должна проходить совершенно безболезненно. Это непреложный закон.

Кстати, театр имени Якуба Коласа задумал осуществить превосходную идею. Он намерен пригласить к себе весь или почти весь курс нашего театрального института, который в будущем году подготовит к выпуску

народный артист БССР Д. А. Орлов. Молодой творческий коллектив, сформировавшийся на протяжении ряда лет, сохранится, и это может самым благоприятным образом сказаться на его профессиональной деятельности и завтрашнем дне всего театра.

Однако продолжим разговор о театральных буднях.

После занятий началась репетиция спектакля «Именем революции» Шатрова, который театр готовит к 90-летию со дня рождения В. И. Ленина. Шла застольная прогонка текста. Пьеса эта уже давно завладела вниманием коллектива, но все еще была на пути к сцене. Как взойдет она на подмостки и сколь проникновенно поведает о первых, мучительно трудных, суровых и страстных годах Октября? В ней выведены образы Владимира Ильича и Ф. Э. Дзержинского, старых большевиков и юных революционеров, детей, подхваченных вихрем событий, и матерых врагов нового мира. Хватит ли в театре, говоря языком музыкантов, нужного набора инструментов, чтобы сыграть эту патетическую симфонию?

Постановщик спектакля Б. М. Брагнец, начиная репетицию, заметно волнуется. Какую меру радости и огорчения принесет это воспроизведение полного текста пьесы, обогащенного, в меру возможного, красками и мастерством исполнителей?

И по всему было видно, что спектакль получится достойный.

Так в добрый час, друзья!

С Сибормом. Как поведет себя элемент 102 при бомбардировке мишени многозарядными ионами? Этот вопрос волнует коллектив лаборатории. Вместе с советскими учеными к эксперименту готовятся прибывшие сейчас в Дубну

С Иракской Республикой заключено торговое соглашение, по которому Белорусская ССР будет поставлять в Ирак автомобили «МАЗ-200», подшипники, жатки «ЖС-1,5». Недавно в Ирак отгружена большая партия белорусских велосипедов «В-116». Станкостроительные заводы Белоруссии готовят к отгрузке в эту страну новейшие станки различного назначения.

С НАСТУПЛЕНИЕМ вечера в театре обычно воцаряется ни с чем не сравнимая атмосфера праздника. Люди после трудового дня приносят сюда веселую красоту своих нарядов и неиссякаемую щедрость улыбок и молодости. И под этим неотразимым влиянием людей все вокруг начинает излучать радость.

Как-то перед спектаклем «Иркутская история» мой сосед, человек, по всему видно, проживший немалую трудовую жизнь, сказал мне, понизив голос до шепота:

— До чего же красивые сейчас девушки, вы только присмотритесь.

Я не стал смотреть по сторонам, для меня это не было открытием.

— А почему? — продолжал сосед, уже как бы только для себя. —

Жизнь стала красивой! Вот они и берут от щедрот ее. А в мои годы не получалось так. Нет, не получалось!

Но вот зазвучал оркестр, оживил сцену. Трепет ожидания встречи с искусством прошуршал по рядам и угас в тусклом безмолвии зала.

И там, за кулисами, тоже воцарилась тишина. Осветители уже включили освещение. Рабочие сцены притаились на своих местах. Ведущий спектакль оповестил выход артистов. Суматошливое волнение начала представления уступило место творческому волнению сценического действия. И вот я вижу моих друзей и знакомых в работе. Но они неузнаваемы, они уже не те. Они во власти искусства, и нет им никакого дела до всего того, что за пределами жизни сцены.

Сцена из спектакля «Иркутская история». На снимке: артистка М. Бобок — Валя и артист О. Лаппо — Виктор.

...Появился хор — важнейший компонент умной современной пьесы А. Арбузова. Создание монументального и вместе с тем чрезвычайно подвижного образа хора стоило немалых усилий постановщику спектакля Ю. Щербакову. В него вошли молодые исполнители, артисты среднего поколения и такие мастера, как Е. Радзюловская и А. Трус. Игра стала свеч. Хор зазвучал многоголосно и мощно. Он создает фон, рисует перспективу и объясняет философию произведения. И, конечно, играть в этом спектакле без вдохновения стало просто невозможно. То, что это так, отчетливо видно на работе исполнителей главных ролей — Вали, Сергея, Виктора, Ларисы и Сердюка.

А. Шелер зажил со своим Сердюком, что называется, душа в душу. Он ходит по земле так, что она прогибается под ним. Перед вами образ убеленного сединами могучего русского человека, строителя и борца. И поэтому рядом с ним уже немолодая, но такая хрупкая Лариса (арт. И. Мельдюкова) выглядит девчонкой, с которой и о любви заговорить почти невозможно, и на люди не покажешься: засмеют чего доброго.

Я уже говорил об исполнителе роли Виктора артисте О. Лаппо. Для этого спектакля театр отыскал в нем «неиспользованные возможности», счистил с него въедливую заскорузлость штампа, и тот, кто раньше говорил искусству: «Адьо, меня ждет трамвай!», сейчас приходит на спектакль, как на праздник, и стремится вложить в нелегкий актерский труд частичку своей искренности. Это победа коллектива колосовцев и победа артиста, та маленькая победа над собой, которая делает человека значительным.

Мне приятно было видеть помолодевшим этого еще сравнительно молодого артиста. И думаю, что такое же чувство испытывают другие зрители, любящие театр имени Якуба

(Окончание на 4-й стр.)

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

Г. Минск

14 АПР 1960